Вестник ТвГУ. Серия «История». 2026. № 3 (79). С. 67–79.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)'19'+396.1
DOI 10.26456/vthistory/2026.3.067

Антропология женской телесности (по материалам журнала «Женский вестник», 1904–1917 гг.) [1]

А.И. Громова

ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН», *г. Москва, Россия*

В статье анализируется, каким образом авторский коллектив журнала «Женский вестник» и его редактор М.И. Покровская писали о женском теле и репрезентировали его в социально-политическом пространстве поздней империи. Мария Ивановна Покровская – знаковая фигура женского движения, лидер и одна из организаторок либерально-демократической Женской прогрессивной партии. В процессе борьбы за равноправие в Российской империи начала XX в. женской прессе общественно-политического типа была отведена важная роль политического рупора, манифестировавшего генеральные идеи издателей и коллектива авторов. В контексте данного исследования представляются особенно важными для анализа такие понятия, как женское письмо, а также тело и власть, проинтерпретированные с помощью концепции власти Мишеля Фуко.

Ключевые слова: *Российская империя, женская периодическая печать, женское движение, власть, тело, женское письмо.*

В публичном пространстве Российской империи начала XX в. при изобилии разного рода периодических изданий, ориентированных на женскую аудиторию, журналов, которые можно однозначно охарактеризовать как феминистские, было всего несколько. Одним из них являлся ежемесячный журнал «Женский вестник», издававшийся в Санкт-Петербурге с 1904 по 1917 гг.; этот журнал исследовательницами отечественной женской периодической печати конца XIX – начала XX в. однозначно определяется как феминистское издание общественно-политического типа (в настоящий момент опубликовано большое количество исследований, посвящённых отечественной женской прессе – истории её развития и формирования, типологическим особенностям, классификации, проблемно-тематическим направлениям и множеству других аспектов[2]).

[1] Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 25-28-02057

[2]: *Нестерова В.Л.* История развития женской журнальной периодики в России конца XVIII – начала XX вв.: библиографический указатель. Ставрополь, 2015; *Смеюха В.В.* Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов-на-Дону,

© Громова А.И., 2026

Согласно своему «программному» титульному лозунгу, «Женский вестник» изначально позиционировал себя как «общественно-научно-литературный журнал, посвященный женскому вопросу»: позже, в 1906 г., формулировка немного изменилась на более детализированную и конкретную: «посвященный равноправности (позже – равноправию) и улучшению положения женщин». Данная формулировка исчерпывающе характеризует идеологическую позицию издания и говорит о его содержательном наполнении.

Редактором и издательницей журнала была врач и общественная деятельница Мария Ивановна Покровская (1852–1921?)[3], знаковая фигура женского и феминистского движения, лидер и одна из организаторок либерально-демократической Женской прогрессивной партии. В борьбе за равноправие журналу была отведена важная роль политического органа, идеологической платформы и социального рупора, призванного манифестировать и доводить до широкой публики генеральные идеи своей издательницы и коллектива авторов и единомышленников[4]. Как замечает И. Юкина, «Покровская считала, что женщина должна иметь трибуну, и журнал стал такой трибуной»[5]. Автор одной из статей в журнале называет тот «отдельный» мир, в котором живут женщины, «миром страданий», а «Женский вестник» – «особенным органом – органом страданий, органом, занимающимся этими страданиями, воспринимающим и отражающим их»[6]. Отметим, что журнал настолько последовательно и радикально следовал заявленным идеологическим принципам, что некоторые его корреспондентки даже критиковали его программу, называя ее «узко-феминистской». Читательницы обвиняли журнал в том, что смысловое и тематическое наполнение издания «удивительно узкое», – в отличие от прессы, издаваемой публицистами-мужчинами, которые мыслят широко и затрагивают весь спектр тем («необъятность содержания, горячий, могучий, чисто мужской интерес ко всему, всем вопросам современности, вопросам прошедшего и будущего» – в то время как у женщины, узко мыслящей и ограниченной «женскими интересами», «нет размаха мысли… нет размаха всеобъемлющего чувства», и «поэтому женщина

2011; *Смеюха В.В.* Процессы идентификации и женская пресса. Ростов-на-Дону, 2012; *Пустарнакова Д.А.* Отечественные общественно-политические женские журналы второй половины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2013; и мн. др.

[3] См.: *Юкина И.* От дам-патронесс до женотделовок: история женского движения России. М., 2024. С. 396.

[4] Подробнее см.: *Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998; *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М., 2004; *Юкина И.* Указ соч.; *Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б.* Женское движение в России (вторая половина XIX – начало XX века). Иваново, 2003; *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женское движение и государство: историко-социологический анализ. Иваново, 2021.

[5] *Юкина И.* Указ соч. С. 331.

[6] *Альфа.* Из записок интеллигентной женщины // Женский вестник. 1905. № 6. С. 177.

и ее узкий женский журнал мало кому интересен»). В ответ автор статьи декларирует, что будет продолжать заниматься «бабьим вопросом, бабьей жизнью, бабьими интересами»[7].

Цель данного исследования – сквозь призму феминистского дискурса проанализировать, каким образом редактор М.И. Покровская и авторский коллектив журнала «Женский вестник» писали о женском теле.

Настоящее исследование носит междисциплинарный характер: выполненное в русле исторической феминологии и гендерной истории, оно опирается на феминистскую теорию и методологию философии постструктурализма. Выбор теоретико-методологической рамки был обусловлен рядом факторов.

Анализ содержания текстов журнала позволил выявить несколько важных для данного исследования понятий и проблем, которые подвергались критическому осмыслению в рамках издания. Сперва назову рефлексивное проговаривание необходимости обретения женщинами своего голоса через женское письмо. Издание всячески декларировало важность женского голоса и женского письма. Журнал, помимо функции политического рупора и идеологической платформы, был призван выполнять ещё одну важнейшую инструментальную задачу: «изобретая» себя заново, женщинам было критически важно не просто «заговорить», а «найти» собственный голос, которым они могли бы свободно и громко заявить о себе в публичном пространстве, в обществе «мужской речи», в котором прямая женская речь продолжала восприниматься как маргинальная, и таким инструментом стал «Женский вестник». Автор одной из статей издания прямо заявляет: «Теперь лица своего она [женщина] не имеет, оно заслонено, даже не заслонено, а просто *поглощено* мужчиной во всех его видах: отцом, мужем, братом, сыном, любовником в семейном быту; чиновником, литератором всяким служащим всюду»[8] (здесь и далее курсив наш. – *А.Г.*). Очевидно, для того, чтобы перестать быть объектом мужской интерпретации, преодолеть аскриптивный статус *женского* и добиться признания женской субъективности, способной говорить от своего имени[9], нужна была храбрость и высокий уровень рефлексии. Неоспоримую важность женской прямой речи наиболее прямолинейно и смело манифестировали прежде всего теоретики феминизма. Как замечает Г.А. Брандт, «феминистские исследователи постструктуралистского толка убеждены, что местом возможного обретения себя женщиной является письмо. Через язык она была “изгнана”, через обретение своего языка, языка своего *тела* она только и может вернуться»[10]. «Ваше *тело* должно быть услышано», – декларирует и манифестирует Элен Сиксу,

[7] *Альфа*. Указ. соч. С. 178.

[8] Там же. С. 177.

[9] *Хитрук Е.Б.* «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 39.

[10] *Брандт Г.А.* Феминизм и постструктурализм о женском теле и женском письме // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 4 (15). С. 126.

постструктуралистка и теоретик феминисткой критики[11]. «Женский текст – это больше, чем просто разрушение устоев. Это вулкан: когда он написан, он срывает кору старого наследия маскулинной культуры; другого пути нет», – продолжает Сиксу[12]. Женщина, которая в рамках патриархатного общественного дискурса была редуцирована до своего тела, в феминистской периодике приобретает субъектный статус и перестаёт быть объектом мужской интерпретации. Посредством письма происходил тяжёлый и болезненный процесс замены андроцентристкого взгляда на женскую телесность взглядом не «изнутри» мужского дискурса, а взглядом женщины на женщину и её взглядом на саму себя.

Далее перейду к таким важным для формирования концептуальных позиций и идейной парадигмы журнала категориям, как женское тело, власть и взаимодействие тела и власти, а также механизмы, с помощью которых властные структуры контролировали женскую телесность. Концентрация гендерных и феминистских исследователей на изучении женского тела не случайна. Несмотря на обилие академических работ, посвящённых телу, оно до сих пор считается «концептуальной зоной умолчания»[13]. Как отмечает феминистский теоретик Элизабет Гросс, рядом феминистских исследователей тело считается не только «основополагающим фактором для понимания психического и социального бытия женщины»[14], но и «позицией протеста в многочисленных экономических, политических, межполовых и интеллектуальных битвах»[15]. Мадина Тлостанова, профессор постколониальных феминизмов, замечает, что «если человека сводят к телу, выводя за рамки закона, то на самом элементарном телесном уровне ему и остаётся противостоять»[16]. В российском обществе периода поздней империи, которое характеризовалось ситуацией гендерного неравенства, женщина в структуре властных отношений не обладала агентностью; её тело было редуцировано мужчиной до собственных нужд и сведено к набору физиологических характеристик (фрейдистское «анатомия – это судьба». – *А.Г.*); женское тело было подчинено строго регламентированным патриархальным обществом правилам и выступало как объект регуляции и жестких ограничений. Авторы публикаций из «Женского вестника» декларировали, что беззащитное, бесправное и угнетаемое тело женщины подвергается тотальному, репрессивному и всеобъемлющему общественному, государственному и медицинскому контролю. Как замечает И. Юкина, Покровская «основой эксплуатации всех женщин… определяла прежде всего “половой” признак»[17]. Можно

[11] *Сиксу Э.* Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. СПб., 2019. С. 804.

[12] Там же. С. 814.

[13] *Гросс Э.* Изменяя очертания тела // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. СПб., 2019. С. 599.

[14] Там же. С. 613.

[15] Там же. С. 615.

[16] *Рахманинова М.* Власть и тело. М., 2020. С. 15.

[17] *Юкина И.* Указ. соч. С. 358.

сказать, что авторский коллектив издания в духе радикального феминизма декларировал тезис о том, что в современном обществе женщины являются, по сути, объектами права собственности со стороны мужчин, в руках которых сосредоточена вся власть («все права и преимущества на стороне мужчин»[18]), а также «идею доминации в культуре одного пола над другим», которая была воспринята феминистками из фукианской концепции власти[19].

Проведя контент-анализ текстовых материалов «Женского вестника», можно с определённой уверенностью утверждать, что позицию, с которой Покровская и авторский коллектив издания писали о *женском теле* и *власти*, можно проинтерпретировать в терминах теоретиков феминизма и концепции власти постструктуралиста Мишеля Фуко. Фуко писал о «политическом захвате тела» и утверждал, что тело, являющееся объектом и мишенью власти, «непосредственно погружено в область политического», а отношения власти, которые проникают в самую толщу общества, «держат его мертвой хваткой»[20].

В публикациях из «Женского вестника» прослеживается стремление их авторов дебиологизировать женское тело, уйти от ессенциалистских категорий (т. е. опровергнуть бытующую в рассматриваемый период концепцию, согласно которой «мужчины господствуют над женщинами в силу своего естественного физического и умственного превосходства»[21]) и рассматривать женское тело как тело «социальное» и «политическое» (которое, по Фуко, является «фундаментом борьбы за доминирование различных властных структур»[22]), уйти от понимания женщины как маргинализированного объекта, придав ему через *письмо* субъектный статус. Репрезентацию – и даже манифестацию – женской субъектности можно считать одной из целей феминистского издания.

Феминистскими авторами феномен «женского» трактуется как символ «любых телесных репрессированных практик в культуре – тех, которые Мишель Фуко называл маргинальными практиками». Сама женщина в постструктуралистской концепции власти фигурирует как один из примеров «неидентичной телесной (маргинальной) субъективности[23]. Замечу, что определение «маргинальный» вполне применимо к темам и проблематикам, поднимаемых в «Женском вестнике». Например, С.В. Крадецкая определяет по-

[18] *Альфа* Указ. соч. С. 177.

[19] *Жеребкина И.* «Прочти мое желание…». Постмодернизм, психоанализ, феминизм. М., 2000. С. 47.

[20] *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 39–40.

[21] Из русской литературы. Мужское превосходство // Женский вестник. 1905. № 3. С. 67.

[22] *Брандт Г.А.* Указ. соч. С. 124.

[23] *Жеребкина И.* Указ. соч. С. 31.

ложение журнала в структуре женской периодической печати как маргинальное[24]. Содержательное наполнение издания (декларируемые в его рамках концепции, специфика рассматриваемых проблем и особый язык) можно считать подвергнутым нескольким уровням маргинализации: «женское движение» в описываемый период и так находилось на обочине публичного дискурса, а принадлежность журнала к феминистской прессе и критический радикализм главного редактора придавали «Женскому вестнику» ещё более маргинальный статус.

В «Женском вестнике» поднималась проблема сексуализированного насилия, которая наиболее откровенно обнажала всю степень уязвимости и подчинённости женского тела. Покровская, описывая тяжёлые условия жизни и труда петербургских фабричных работниц, фокусируется на том факте, что начальство, состоявшее, разумеется, только из мужчин (приказчики, мастера, инспекторы и т. д.), имело над молодыми девушками «бесконтрольную власть», системное злоупотребление которой стало своего рода нормой.

Фабричные работницы – одна из самых уязвимых и бесправных в социально-экономическом плане категорий – были полностью зависимы от владеющих их телами мужчин и беззащитны перед их произволом. Покровская писала о многочисленных штрафах, в том числе штрафах за смех, оскорблениях и унижениях со стороны мужчин-служащих, о том, что начальство насильственно принуждает работниц к «удовлетворению своих низменных инстинктов» («высшее начальство и содержатели фабрик также не упускают случая развращать своих молодых работниц»). При этом от согласия или отказа девушки зависели её положение на фабрике, заработная плата и множество других факторов, которые могли как усложнить, так и облегчить условия труда. Работницы петербургских фабрик, среди которых проводился опрос, заявляли, что «приказчики делают с девушками, что хотят»; при этом «хозяева и управляющий не хотят знать, что у них творится на фабрике»[25]. Также девушки описывали процедуру осмотров («щупку»), которую Покровская охарактеризовала как унизительную и оскорбляющую человеческое достоинство молодых женщин.

Представляется очевидным, что в фокусе особенно пристального внимания феминистского издания были *тела* женщин, занимающихся проституцией, как наиболее маргинализированной и уязвимой социальной категории (подробнее об отношении Покровской к государственной регламентации проституции и к этой социальной проблеме в целом, а также о том, как указанные вопросы освещались в «Женском вестнике», см.: *Громова А.И.* Освещение проблемы проституции в отечественных женских журналах

[24] См.: *Крадецкая С.В.* Журнал «Союз женщин» (1907–1909 гг.): история издания и основные особенности // Вестник Пермского университета. 2012. № 3. С. 57; *Крадецкая С.В.* «Женский вестник» (1904–1917). Опыт издания феминистского журнала в России // Женщина в российском обществе. 2013. №1 (66). С. 75.

[25] *Покровская М.И.* Условия жизни петербургской фабричной работницы // Женский вестник. 1905. № 3. С. 70–77.

начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4 (3). С. 70–81). Репрессивное воздействие контролирующих механизмов власти на женское *тело* наиболее наглядно проявляется именно тогда, когда это тело коммерциализируется и становится предметом купли и продажи. В этой ситуации *тело* являет собой «поле для реализации и экономической, и психофизической власти – в той или иной степени легитимируемыми властью государства», власти, механизмы осуществления которой подробно описал М. Фуко[26]. Можно сказать, что подобную систему взглядов как раз и транслировала Покровская, которая была радикальной и последовательной аболиционисткой – противницей государственной регламентации проституции в виде системы врачебно-полицейского надзора. Н.Б. Гафизова справедливо охарактеризовала её как «главного приверженца отмены регламентации»[27], а Л. Энгельштейн назвала её «самым красноречивым критиком» системы государственного регулирования проституции[28]. Покровская была убеждена в том, что проблема проституции, которую она однозначно воспринимала как социальное зло, язву на теле общества, уродливое явление и народное бедствие, неразрывно связана с угнетённым и бесправным положением женщины во всех сферах общества, а решить эту проблему можно, лишь добившись полного равноправия и ликвидировав гендерное неравенство, которое в русле феминисткой идеологии считалось «основой всех социальных конфликтов»[29]. В журнале, который его редактор, по сути, сделала инструментом борьбы с государственной регламентацией, яростно клеймили «открытую торговлю женским телом в целях разврата под надзором полиции и докторов», называли проституцию «женским рабством», моральным и нравственным убийством «наших несчастных сестер»; самих вовлечённых в проституцию женщин характеризовали как «рабынь веселья», вынужденных служить «забавой первого попавшегося мужчины», «несчастных сестер, гибнущих в притонах разврата»; мужчин – как «потребителей женского тела» и «поработителей женской свободы»; а сами «публичные дома» – как «притоны разврата», «лавки, в которых открыто торгуют человеческим мясом». Квинтэссенцией идеологической и гуманистической позиции издания можно назвать следующую фразу: «живой товар» беззастенчиво свидетельствуется правительственными мерами. Это что-то вроде санитарного надзора за свиными окороками. Недостает ещё ставить на лбу у проституток штемпель, как на тушах»[30].

При анализе текстов «Женского вестника», затрагивающих тему государственной регламентации проституции (из солидного массива текстов, посвящённых проблеме проституции, приведу лишь несколько статей,

[26] *Рахманинова М.* Женщина как тело. М., 2016. С. 6.

[27] *Гафизова Н.Б.* Международный и российский опыт борьбы с проституцией и торговлей женщинами в конце XIX – начале XX века. Иваново, 2000. С. 20.

[28] *Энгельштейн Л.* Ключи счастья: секс и поиски обновления России на рубеже XIX и XX веков. М., 1996. С. 94.

[29] *Юкина И.* Указ. Соч. С. 327.

[30] *Мансветов А.* Равноправие и проституция // Женский вестник. 1914. № 1. С. 18.

которые, на мой взгляд, наиболее наглядно репрезентируют отношение редактора и авторов журнала к этому вопросу[31]), можно проследить, как авторами публикаций описывается и подвергается критическому осмыслению механизм *производства послушных женских тел*, попадания тела в жернова власти, его эксплуатация и процесс становления тела полем государственного контроля. Как можно видеть из предыдущего абзаца, авторы статей, посвящённых проблеме проституции (нужно отметить, что эта тема поднималась практически в каждом выпуске журнала), использовали специфическую и идеологически окрашенную лексику, с помощью которой ими маркировалось репрессирующее взаимодействие власти и *потребляемого* женского тела. Экспрессивные эпитеты и выражения, не лишённые гиперболизации, служили своего рода индикаторами и являлись инструментами для демонстрации дегуманизирующего, объективирующего, насилующего влияния власти на женское тело, в то же время обнажая работу механизмов патриархальной власти в структуре доминации государства над беззащитной женской телесностью. Важно отметить, что авторы этих текстов, единственным оружием которых было *письмо*, делали упор на эпитеты и аллегории, зачастую связанные с манипулированием *телом* и насилием над ним.

Политика империи в описываемый период носила абсолютистский и этатисткий характер: государство на всех уровнях активно и тотально вмешивалось во все области общественно-политической, экономической и частной жизни подданных. Однако начальный этап формирования феминистского дискурса «Женского вестника» пришёлся на период Первой русской революции и связанных с ней изменений социально-политической системы Российской империи, в числе которых интенсификация движения за равноправие. Женщина становилась всё более заметной фигурой в публичном поле, что вызывало отторжение консервативно настроенного большинства, не желающего видеть женщину активно выходящей «на свет публичности» и стремящего обосновать ситуацию, в рамках которой женщина должна оставаться в приватной сфере и не претендовать на получение равных с мужчинами прав, с помощью ессенциалистских концепций. Реакцией на это стали публикации, целью которых было опровержение устоявшихся патриархальных взглядов на женскую природу и попытки переосмыслить и даже, выражаясь современным языком, деконструировать такие категории, как

[31] *Бландова М.* Суровый приговор // Женский вестник. 1911. № 9. С. 165–167; Мужской суд // Женский вестник. 1914. № 1. С. 21–22; *Покровская М.И.* К вопросу об аборте // Женский вестник. 1914. № 4. С. 102–105; *Покровская М.И.* Министерство внутренних дел о борьбе с проституцией // Женский вестник. 1914. № 2. С. 33–34; *Покровская М.И.* О проституции малолетних (продолжение) // Женский вестник. 1912. № 10. С. 194–197; *Покровская М.И., Булюбаш Э.И.* Подумайте! Воззвание С.-Петербургского клуба Женской прогрессивной партии // Женский вестник. 1912. № 10. С. 197; *Покровская М.И.* Приветствовать ли? // Женский вестник. 1911. № 5–6. С. 132–133; Против надзора // Женский вестник. 1914. № 1. С. 20–21; Речь, произнесённая в Стокгольме 12-го июня 1911 г. на конгрессе Международного союза избирательных прав женщин его председательницей М-сс Чепмэн Кэтт // Женский вестник. 1911. № 10. С. 189–198.

«женщина», «женская природа» и «женственность» (т. е. была предпринята попытка пересмотреть и опровергнуть то, что философ-постструктуралист Джудит Батлер назвала «гендерными легендами», которые впоследствии создают «естественные факты»[32]).

Перед поборницами женского равноправия и сочувствующих эмансипации стояла важнейшая задача – привести аргументированные доводы в пользу того, что женщина не обладает неким неизменным набором качеств, заданных и обусловленных природой, которые не позволяют ей иметь равные с мужчинами политические и экономические права, заниматься теми же видами деятельности, что и мужчина, получать высшее образование и в целом занимать равное с мужчиной положение в обществе. Удел женщины, согласно её «истинной» природе, как считали приверженцы, пользуясь современной терминологией, биологического детерминизма (подобная точка зрения была доминирующей в обществе указанного периода), – рождение детей и решение бытовых задач в границах семьи. Подобная эссенциалистская трактовка «природы» женщины, фиксация её неизменной «женской сущности» очевидным образом не устраивала женщин, которые боролись за получение равных с мужчинами прав, и поэтому они предлагали другой взгляд на женщину: не существует некоей заданной биологией «женской природы», от рождения она не обладает никакими «типично женскими» «качествами» и «свойствами», приобретает она их вынужденно, в процессе воспитания и социализации, в ходе которых и происходит конструирование гендерных ролей. То обстоятельство, что дискуссия о природе женщины в «Женском вестнике» активизировалась именно в начале XX в., наглядно иллюстрирует тезис о том, что факт «производства» гендера становится очевидным именно на фоне «поломки сложившихся образцов поведения» – под этим мы имеем в виду время социальных, политических и экономических изменений, происходивших в Российской империи указанного периода[33].

Авторы статей из «Женского вестника» постулировали необходимость ухода от восприятия женщины как «самки», существующей в границах домашнего быта (ведущей «самочную безобразную жизнь»), чьей основной функцией и социальной ролью, оправдывающей её замкнутость в приватной сфере, была репродуктивная, и отказ от «самочного существования». Автор одной из статей с красноречивым псевдонимом сокрушается: «Царит в нашем обществе (сказать бы – “в жизни”) женщина-самка, женщина-игрушка… Когда же настанет царство женщины-человека?[34]

В ситуации, когда мужчины апроприировали инструментальные качества и интеллектуальные свойства, способствующие активному функционированию в публичном пространстве, оставив женщинам экспрессивность и

[32] *Батлер Д.* Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности. М., 2022. С. 39.

[33] *Здравомыслова Е., Темкина А.* Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков; СПб., 2001. С. 158.

[34] *Женщина.* Добровольное иго женщины // Женский вестник. 1912. № 2. С. 46.

эмоциональность, у женщин не было иного выбора, как – сознательно или вынужденно – надеть на себя «мужской костюм» в метафорическом смысле, внешне оставаясь при этом «корсетной жертвой» («Надеть просторную кофточку женщине, от которой требуется свобода и ловкость движений, напр., женщине-врачу, женщине-дантисту, не принято!.. Задыхаясь в тесно-сжатом, жестком корсете, склоняется она к пациенту, возбуждая в нем тягостное чувство своим мученическим видом. Кассирша в магазине, в конторе, женщина-чиновник, чтица в барском доме, учительница, гувернантка – все это корсетные жертвы!..»[35]).

Таким образом, в текстах «Женского вестника» женщины предстают как угнетённая и маргинальная социальная группы[36], а женское тело – как лишённый агентности объект контроля со стороны власти и общества. С помощью публикуемых в журнале текстов редакция пыталась продемонстрировать тот факт, что патриархатный общественный строй, в котором вынуждена существовать женщина, дегуманизирует её и лишает объектного статуса, в рамках этого строя женщина не могла быть отделена от своего тела, была ограничена и скована пределами своего тела, была зависима от тела. Редактор и коллектив авторов «Женского вестника» помещали женское тело в область «политического» и писали о нём в категориях власти и подчинения.

Список литературы:

1. *Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: ЗАО «Редакционно-издательский комплекс Русанова», 1998. – 408 с.
2. *Батлер Д.* Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности. М.: V-A-C Press, 2022. – 269 с.
3. *Брандт Г.А.* Феминизм и постструктурализм о женском теле и женском письме // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 4 (15). С. 122–127.
4. *Гафизова Н.Б.* Международный и российский опыт борьбы с проституцией и торговлей женщинами в конце XIX – начале XX века. Иваново, 2000. – 56 с.
5. *Гросс Э.* Изменяя очертания тела // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. СПб.: Алетейя, 2019. С. 599–625.
6. *Жеребкина И.* «Прочти мое желание…». Постмодернизм, психоанализ, феминизм. М.: Идея-Пресс, 2000. – 256 с.
7. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 147–173.
8. *Крадецкая С.В.* Журнал «Союз женщин» (1907–1909 гг.): история издания и основные особенности // Вестник Пермского университета. 2012. № 3. С. 56–62.

[35] *Женщина.* Добровольное иго женщины. С. 42.
[36] *Жеребкина И.* Указ. соч. С. 47.

9. *Крадецкая С.В.* «Женский вестник» (1904–1917). Опыт издания феминистского журнала в России // Женщина в российском обществе. 2013. №1 (66). С. 72–81.
10. *Нестерова В.Л.* История развития женской журнальной периодики в России конца XVIII – начала XX вв.: библиографический указатель. Ставрополь: Бюро новостей, 2015. – 28 с.
11. *Пустарнакова Д.А.* Отечественные общественно-политические женские журналы второй половины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2013. – 27 с.
12. *Рахманинова М.* Женщина как тело. М.: Свободное марксистское издательство, 2016. – 120 с.
13. *Рахманинова М.* Власть и тело. М.: Радикальная теория и практика, 2020. – 456 с.
14. *Сиксу Э.* Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. СПб.: Алетейя, 2019. С. 799–821.
15. *Смеюха В.В.* Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 188 с.
16. *Смеюха В.В.* Процессы идентификации и женская пресса. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2012. – 318 с.
17. *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М.: РОССПЭН, 2004. – 616 с.
18. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. – 478 с.
19. *Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б.* Женское движение в России (вторая половина XIX – начало XX века). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – 256 с.
20. *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Женское движение и государство: историко-социологический анализ. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. – 236 с.
21. *Хитрук Е.Б.* «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодерна // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 39–44.
22. *Энгельштейн Л.* Ключи счастья: секс и поиски обновления России на рубеже XIX и XX веков. М.: ТЕРРА, 1996. – 572 с.
23. *Юкина И.* От дам-патронесс до женотделовок: история женского движения России. М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 680 с..

Об авторе:

ГРОМОВА Анна Игоревна – м. н. с., Центр гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а), e-mail: anna4gromova@yandex.ru

The Anthropology of the Marginalized Female Body in the «Women's Herald» (1904–1917)

A.I. Gromova

The Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, *Moscow, Russia*

The article analyzes how the editorial team of the «Women's Herald» and its editor, M.I. Pokrovskaya, wrote about and represented the female body within the socio-political space of the late Russian Empire. Maria Ivanovna Pokrovskaya was a prominent figure in the women's movement, a leader, and one of the organizers of the liberal-democratic Women's Progressive Party. In the struggle for equal rights in the early twentieth-century Russian Empire, the socio-political women's press played a crucial role as a political mouthpiece, articulating the core ideas of its publishers and contributors. In the context of this study, such concepts as women's writing and the body–power nexus are of particular analytical importance, and they are interpreted through the lens of Michel Foucault's concept of power.

***Keywords*:** *Russian Empire, women's periodical press, women's movement, power, body, women's writing.*

About author:

GROMOVA Anna Igorevna – Junior Researcher, Women & Gender Studies Department, N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, The Russian Academy of Sciences, (119334, Russia, Moscow, Leninsky Ave., 32A); e-mail: anna4gromova@yandex.ru

References:

Aivazova S.G., *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya*, M., ZAO «Redaktsionno-izdatel'skii kompleks Rusanova», 1998. – 408 s.

Brandt G.A., *Feminizm i poststrukturalizm o zhenskom tele i zhenskom pis'me*, Vestnik Gumanitarnogo universiteta, 2016, № 4 (15), S. 122–127.

Butler D., *Gendernoe bespokoistvo: feminizm i podryv identichnosti*, M., V-A-C Press, 2022. – 269 s.

Cixous H., *Khokhot Meduzy*, Vvedenie v gendernye issledovaniya. Khrestomatiya, SPb., Aleteiya, 2019, S. 799–821.

Engelstein L., *Klyuchi schast'ya: seks i poiski obnovleniya Rossii na rubezhe XIX i XX vekov*, M., TERRA, 1996. – 572 s.

Foucault M., *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my*, M., Ad Marginem, 1991. – 478 s.

Gafizova N.B., *Mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt bor'by s prostitutsiei i torgovlei zhenshchinami v kontse XIX – nachale XX veka*, Ivanovo, 2000. – 56 s.

Grosz E., *Izmenyaya ochertaniya tela*, Vvedenie v gendernye issledovaniya. Khrestomatiya, SPb., Aleteiya, 2019, S. 599–625.

Khasbulatova O.A., Gafizova N.B., *Zhenskoe dvizhenie v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)*, Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 2003. – 256 s.

Khasbulatova O.A., Smirnova I.N., *Zhenskoe dvizhenie i gosudarstvo: istoriko-sotsiologicheskii analiz*, Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 2021. – 236 s.

Khitruk E.B., *«Sushchestvuet li zhenshchina?»: dekonstruktsiya zhenskoi sub"ektivnosti i telesnosti v filosofii postmoderna*, Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, № 361, S. 39–44.

Kradetskaya S.V., *Zhurnal «Soyuz zhenshchin» (1907–1909 gg.): istoriya izdaniya i osnovnye osobennosti*, Vestnik Permskogo universiteta, 2012, № 3, S. 56–62.

Kradetskaya S.V., *«Zhenskii vestnik» (1904–1917). Opyt izdaniya feministskogo zhurnala v Rossii*, Zhenshchina v rossiiskom obshchestve, 2013, №1 (66), S. 72–81.

Nesterova V.L., *Istoriya razvitiya zhenskoi zhurnal'noi periodiki v Rossii kontsa XVIII – nachala XX vv.: bibliograficheskii ukazatel'*, Stavropol', Byuro novostei, 2015. – 28 s.

Pustarnakova D.A., *Otechestvennye obshchestvenno-politicheskie zhenskie zhurnaly vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov*, avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, Krasnodar, 2013. – 27 s.

Rakhmaninova M., *Zhenshchina kak telo*, M., Svobodnoe marksistskoe izdatel'stvo, 2016. – 120 s.

Rakhmaninova M., *Vlast' i telo*, M., Radikal'naya teoriya i praktika, 2020. – 456 s.

Smeyukha V.V., *Otechestvennye zhenskie zhurnaly: istoriko-tipologicheskii aspect*, Rostov-na-Donu, Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2011. – 188 s.

Smeyukha V.V., *Protsessy identifikatsii i zhenskaya pressa*, Rostov-na-Donu, Rostizdat, 2012. – 318 s.

Stites R., *Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: feminizm, nigilizm i bol'shevizm, 1860–1930*, M., ROSSPEN, 2004. – 616 s.

Yukina I., *Ot dam-patroness do zhenotdelovok: istoriya zhenskogo dvizheniya Rossii*, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2024. – 680 s.

Zdravomyslova E., Temkina A., *Sotsial'noe konstruirovanie gendera: feministskaya teoriya*, Vvedenie v gendernye issledovaniya. Ch. I: Uchebnoe posobie, Khar'kov: KhTsGI, 2001; SPb.: Aleteiya, 2001, S. 147–173.

Zherebkina I., *«Prochti moe zhelanie...». Postmodernizm, psikhoanaliz, feminism*, M., Ideya-Press, 2000. – 256 s.

Статья поступила в редакцию 14.08.2026 г.

Подписана в печать 11.09.2026 г.